

Картина снова сменилась, и перед глазами возник знакомый отель. Название на его входе было скрыто густыми ветвями, но здесь ещё можно было увидеть следы человеческой жизни. Шэнь Цин внимательно осмотрелся, заметив группу людей, которые обсуждали у входа, как именно поджечь здание, чтобы выбраться из этого уже захваченного города.

Шэнь Цин вспомнил, что этот отель, вероятно, был тем самым отелем «Кайюань», который они подожгли. Однако его удивило, что, хотя он не очень хорошо помнил лица своих спутников того времени, среди этой группы не было его самого.

Пламя внезапно вспыхнуло, мгновенно охватив всё здание отеля. Ветви, обвивавшие отель, словно почувствовав боль от огня, быстро отступили, как отлив. Дверь отеля, освободившись от препятствий, была выбита, и группа людей выбежала наружу, защищаемая теми, кто обладал огненной сверхспособностью, и начала отступать...

Шэнь Цин уже не пытался искать себя в толпе. Его взгляд был прикован к двери отеля. Без ветвей, скрывавших название, оно стало отчётливо видно в пламени — отель «Питер Пэн»!

Это был отель из этого мира.

Картина в белом свете снова стала размытой, и взгляд Шэнь Цина потерял фокус. Однако эмоции, бурлившие в его глазах, становились всё сильнее. Он закрыл глаза, пытаясь успокоиться, но его рука, сжатая в кулак, уже начала слегка дрожать. Перед лицом возможного возвращения кошмара его мысли на мгновение опустели, и он не знал, как поступить.

Лёгкое покалывание в ладони отвлекло его, и затем его руку разжала прохладная ладонь. Пальцы аккуратно провели по следам ногтей на ладони, прежде чем крепко сжать её. Бай Сюйяо стоял позади Шэнь Цина, обняв его за талию и легко притянув к себе.

Окружённый знакомым ароматом, Шэнь Цин открыл глаза, его лицо было спокойным, а голос твёрдым:

— Я хочу вернуться.

— Хорошо, поедим и вернёмся.

Шэнь Цин сжал руку Бай Сюйяо:

— Я хочу вернуться в мир живых.

Глаза Бай Сюйяо дрогнули, его взгляд опустился на красный свет, разливавшийся внизу у Террасы Созерцания Родины. Он долго молчал, прежде чем слегка сжать руку Шэнь Цина и спросить с натянутой лёгкостью:

— Что ты увидел? Соскучился по дому?

— Я увидел апокалипсис. Я должен вернуться, чтобы проверить.

После этих слов Шэнь Цин почувствовал странное смятение. Он не ожидал, что слово «апокалипсис» выйдет из его уст так легко и спокойно. Но, сказав это Бай Сюйяо, он почувствовал неожиданное облегчение.

— ...Если это апокалипсис, разве не лучше остаться в Подземном мире?

Бай Сюйяо положил подбородок на плечо Шэнь Цина, его губы слегка коснулись уха, а уголки рта поднялись в лёгкой улыбке, словно апокалипсис был чем-то обыденным, вроде еды или сна.

Шэнь Цин резко отстранился, оттолкнув руку Бай Сюйяо, и повернулся к нему:

— Ты уже знал?

Не дожидаясь ответа, он продолжил, словно говоря сам с собой:

— Конечно, если бы действительно наступил апокалипсис, Подземный мир не мог бы этого не заметить... Ты совсем не удивился, значит, это правда.

Его голос становился всё тише, голова опустилась, губы шевелились, но слов уже нельзя было разобрать. Бай Сюйяо с беспокойством сжал плечи Шэнь Цина:

— Пока ты остаёшься в Подземном мире, апокалипсис в мире живых тебя не коснётся. Что бы ни случилось, я не позволю тебе умереть.

Его взгляд горел решимостью, словно он был готов пожертвовать всем ради своего возлюбленного.

«Я не позволю тебе умереть» — это, пожалуй, было самым серьёзным обещанием, которое Бай Сюйяо дал Шэнь Цину.

Однако, услышав серьёзность в его словах, Шэнь Цин поднял голову и странно посмотрел на Бай Сюйяо:

— О чём ты беспокоишься? Я должен вернуться, иначе будет слишком поздно.

— Я...

Бай Сюйяо растерялся. Это было не по сценарию! После его признания возлюбленный должен был броситься ему в объятия!

Ах да, он только что признался в любви!

Бай Сюйяо неловко потёр кончик уха, кашлянул для вида и спросил, стараясь сохранить спокойствие:

— Зачем тебе возвращаться? Что будет поздно?

— Конечно, чтобы покупать! Ты что, дурак?

Шэнь Цин бросил на Бай Сюйяо взгляд, полный негодования, но, мельком заметив его покрасневшие уши, едва сдержал улыбку. Глаза его слегка сузились, в них промелькнула искорка смеха, а в душе он не мог не посмеяться над глуповатым поведением Бай Сюйяо.

Он и не подозревал, что именно благодаря ему Бай Сюйяо раскрыл свои скрытые «глуповатые» черты. Это было исключительно для Шэнь Цина!

...

На мягком ковре пятилетний ребёнок весело катался из стороны в сторону, пока его чёрные глаза вдруг не остановились, а маленький носик не дёрнулся. Он издал несколько звуков,

толкнулся ножками и бросился вперёд, прямо в объятия только что вернувшегося одержимого исследованиями человека.

Доубао уселся на руках Цуй Юя, крепко обхватив его шею и стараясь подобраться поближе. Причмокивая, он пробормотал:

— Цуйцзуй... вкусно! Доубао хочет есть!

Не ограничиваясь словами, он лизнул шею Цуй Юя, слегка поцарапав её своими маленькими зубками, с видом, будто вот-вот укусит.

Цуй Юй почувствовал, как место, которое лизнул Доубао, заныло и зачесалось. Он с лёгким вздохом потёр затылок ребёнка. Последние дни он был занят делами в Городе Напрасной Смерти, и это было не просто головной болью. Как технарь, он был вынужден заниматься всякой ерундой, а вернувшись, ещё и ухаживать за ребёнком. В то время как настоящие отцы, Бай Сюйяо и Шэнь Цин, постоянно пропадали, наслаждаясь жизнью. Но Цуй Юй смирился со своей судьбой — ведь он любил Доубао.

Он посадил ребёнка на большой ковёр в центре комнаты, но Доубао не отпускал его, продолжая висеть на шее. Цуй Юй сел на ковёр, и Доубао, воспользовавшись моментом, устроился у него на коленях, нюхая его и требуя еды. Цуй Юй покачал головой, расставив блюда на низком столике:

— Это запах еды, хватит нюхать меня. Ешь быстрее, потом отведу тебя обратно.

Доубао подобрался к столику, понюхал еду, затем снова обнял руку Цуй Юя и внимательно понюхал её, после чего с недоумением покачал головой:

— Не то! Цуйцзуй, я хочу есть тебя!

— ...

Цуй Юй поправил свои сдвинутые очки:

— Замолчи и ешь.

Доубао надул губы, недовольно посмотрел на Цуй Юя, но затем послушно съел всё содержимое тарелки, включая соус.

Шэнь Цин и Бай Сюйяо вернулись после ужина в ресторане частной кухни, как раз когда Цуй Юй привёл Доубао. Увидев Шэнь Цина, ребёнок мгновенно забыл все свои обиды и снова превратился в улыбчивого и милого малыша, радостно прилипнув к нему.

Заметив, что Цуй Юй хочет что-то сказать Бай Сюйяо, Шэнь Цин сначала увёл Доубао в комнату.

Бай Сюйяо вскоре присоединился к ним. Шэнь Цин не стал спрашивать, о чём они говорили, продолжив разговор с Доубао:

— ...Когда войдёшь туда, никому нельзя рассказывать о его существовании, даже Цуйцзую. Иначе случится что-то плохое, понял?

— Мама страдает?

Доубао крепко сжал руку Шэнь Цина и, увидев его кивок, тоже кивнул:

— Я никому не расскажу! Доубао будет защищать маму!

Шэнь Цин улыбнулся, погладив голову ребёнка. Бай Сюйяо же смотрел на Доубао с недовольством. С таким телосложением защищать возлюбленного? Смешно! Разве это нужно? Шэнь Цин, словно угадав его мысли, бросил на него холодный взгляд, и выражение лица Бай Сюйяо мгновенно смягчилось. Он ущипнул щёчку Доубао и с ироничной улыбкой сказал:

— Помни, что нужно быть почтительным к маме! Видишь, как он тебя балует!

Шэнь Цин хотел зашить Бай Сюйяо рот!

Когда Доубао вошёл в пространство Шэнь Цина, он сначала немного замер, но затем, словно дикая лошадь, помчался к фруктовому саду. Шэнь Цин незаметно выпустил Акони́т и Кровавую Лозу, чтобы присматривать за ребёнком, а сам остался с Бай Сюйяо. Осматривая урожай и скот в пространстве, он вздохнул и посмотрел на полупустой стеллаж:

— Всё ещё мало. Если это действительно апокалипсис, мне нужно купить семена и запастись припасами.

— Я говорил, ты можешь остаться в Подземном мире.

<http://bllate.org/book/16244/1460865>